

ФИЛОСОФИЯ

УДК 17

ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ И СПЕЦИФИКА

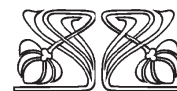
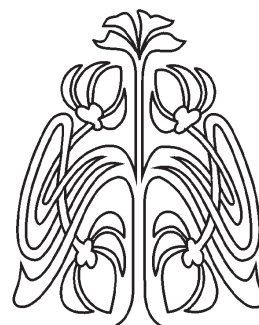
Баева Людмила Владимировна –
доктор философских наук, профессор кафедры философии,
декан факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет
E-mail: baevaludmila@mail.ru

Современное информационное общество не только соединило людей в единую глобальную систему, но изменило сущность их общения и взаимодействия. В последние десятилетия произошло рождение нового феномена – электронной культуры, особенностью которого, в числе других, является виртуализация межличностного общения субъектов. Последствия этого технологического прорыва оказались значительны и привели к изменению сложившейся системы отношений «Я и Другой». Это потребовало изучения специфики, достоинств и рисков такого типа взаимосвязи. Статья посвящена анализу и характеристике феномена виртуальной коммуникации, играющей доминирующую роль в мире электронной культуры. Автором предлагается классификация видов виртуальной коммуникации в зависимости от характера отношений субъектов, в результате выявлены черты и особенности, присущие виртуальной коммуникации, раскрыты преимущества и риски для человека и общества.

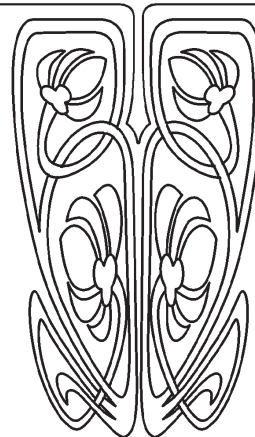
Ключевые слова: виртуальная коммуникация, виртуализация, информационное общество.

Информационная ступень развития технологии породила электронную культуру, виртуальное пространство и время, электронный статус самого человека, сформировав своего рода «третью природу» – мир виртуальных феноменов. Реалии становления этого типа культуры в начале XXI столетия оказывают столь стремительное воздействие на личность, что их невозможно игнорировать и не подвергать изучению. За последние два десятилетия произошли глобальные изменения в определяющих личность сферах существования человека: образовании, коммуникации, искусстве, науке, творчестве, которые, в первую очередь, подверглись воздействию виртуализации как перемещению из реальной формы бытия в цифровую, симуляционную, созданную с помощью информационных технологий.

Общение традиционно составляет важнейшую сферу бытия личности, посредством которой субъект выражает себя в мире и участвует в социальном взаимодействии. Человек как «открытая система» нуждается в информации и «энергии», получаемой из внешней среды. Формы взаимодействия личностей в обществе при этом могут быть различны (от любви до ненависти, от приобщения к духовным знаниям до вовлечения в преступный мир и т.д.) и оказывать как позитивное, так и разрушительное воздействие. Человек может тяготиться зависимостью от общества, считать себя несвободным от него (экзистенциализм называет это «объективацией»), может полагать, что общественная жизнь – неотъемлемая сущность

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

самой личности (от Аристотеля до Маркса к Хабремасу и Луману), но во всех случаях социальные отношения рассматриваются как определяющий фактор становления человека. Общение позволяет человеку увидеть Другого как себя, соотнести свои проблемы и свою смертность с проблемами Другого, ощутить себя в единстве с тем, что является не только более значимым, но и более жизнеспособным (и в этом случае даже экзистенциализм рассматривает общение в качестве важнейшей ценности индивидуального бытия). Посредством общения человек адаптируется к миру, учится, получает знания, навыки, представления о морали, приобщается к культуре, традиции, но самое главное – становится необходим Другому и благодаря этому нужен самому себе. Осмысленное существование – не только бытие в себе и для себя, осознание своей смертности, автономности и свободы, это и трансценденция, выход за собственные пределы в бытие других, без потери своей уникальности и возможностей саморазвития.

Информационное общество не только соединило людей в единую информационную сетевую систему, но и во многом изменило сущность их общения, коммуникации, связи. Прежде всего это выразилось в виртуализации межличностного общения, связанного с открытием технологической возможности осуществления удаленного доступа, дистанционного общения субъектов. Однако последствия этого технологического прорыва оказались столь значительны, что привели к изменению сложившейся системы отношений между людьми, породили особую электронную форму культуры [1].

Уточним первоначально, что *виртуализация* определяется нами как замещение реальных процессов и явлений виртуальными формами. Виртуализация связана с созданием цифровых аналогов объектов реальной культуры, с одной стороны, и с творчеством нового киберпространства и его феноменов, с другой. При этом сознание субъекта является источником новой реальности, своего рода «третьей природы», где продукты творчества разума соединяются с визуальными образами, дополняемыми информационными ресурсами.

Виртуализация и информатизация сферы общения породили феномен виртуальной коммуникации, определяемой в самом общем виде как общение с удаленным партнером или группой, опосредствованное компьютером и телекоммуникационными системами [2]. Понятие виртуальной коммуникации, исходя из контекста современной культуры, технологии и настроений постмодернизма, в своих работах раскрывают

Л. Д. Александрова, Э. Ф. Асадулин, А. Бард, Ж. Бодрийяр, С. А. Борчиков, Д. В. Галкин, Ч. Гир, В. А. Емелин, А. И. Каптерев, М. Кастельс, М. Маклюэн, Й. Масуда, В. А. Михайлов, М. Постер, Ш. Теркл, М. Хейм и др.

Опираясь на эти труды, в своей статье мы будем рассматривать виртуальную коммуникацию как форму общения между людьми, осуществляемую посредством информационных технологий, без личного контакта, на удаленных расстояниях, служащую как задачам традиционной формы общения, так и выполняющую новые функции.

Современные информационные сети позволили людям преодолеть границы пространства, языка, социальных статусов. Интернет стал средством глобального человеческого общения, невиданной ранее формы всеобщей коммуникации «всех со всеми». Для большинства пользователей именно в этом заключены его главная ценность и безграничные возможности. Анализ роста числа пользователей социальных сетей показывает, насколько быстрым, несмотря на многообразие взаимодействий, оказывается путь от создания новой сети коммуникации до рождения целого сообщества [3]. Конечно, возникают проблемы, связанные с пониманием того, является ли виртуальное сообщество столь же устойчивым, как реальные (профессиональные, возрастные, субкультурные и др.). Это вопрос, вероятно, достоин специального изучения. Здесь мы отметим, что возникающие в социальных сетях сообщества есть особый новый вид сообществ людей, использующих преимущественно виртуальную форму общения, стремящихся к социальной активности, самопрезентации в возможно более широких кругах общения, в то же время сохраняя часть информации о себе «закрытой» или представленной желаемым образом.

Можно во многом согласиться с мнением профессора миланского политехнического института А. Ронки о том, что теперь мы должны рассматривать Интернет в качестве оплота социальных коммуникаций [4]. Однако следует заметить, что Интернет как усовершенствовал существующие в обществе связи, так и породил новые, обладающие своими особенностями, остановимся на этом отдельно: прежде всего, охарактеризуем *виды виртуальной коммуникации*.

Благодаря электронной коммуникации в условиях глобальной миграции множество людей, близких в реальности, продолжают общаться друг с другом на расстоянии, поддерживать родственные связи, дружбу, находясь на удалении. Условно назовем данный тип коммуникации *дистанционно-традиционным*, поскольку его

суть составляют традиционные отношения между людьми, использующие интернет-связь и мобильное общение исключительно как техническое средство. Этот вид коммуникации отличает то, что субъекты в реальной жизни знакомы между собой, имеют устойчивые сформировавшиеся на той или иной основе отношения (семейные, родственные, профессиональные, дружеские, любовные и др.), но при этом они вынуждены общаться посредством информационных ресурсов в силу удаленности друг от друга, занятости и т.д. Сущность традиционных отношений между людьми при этой форме коммуникации остается без существенных изменений.

Однако помимо выполнения этой традиционной функции на качественно новом технологическом этапе развития Интернет и социальные сети способствовали появлению новых типов общения, по своей природе виртуальных и отчасти или полностью искусственных.

Второй тип коммуникации можно назвать *дистанционно-элитным*, поскольку он соединяет представителей различных элит, знакомых людям через СМИ, и их «последователей», которых члены элиты не знают лично. К этому типу отношений можно отнести самые разные виды взаимодействия в сети: блоги звезд и их обсуждение, форумы с ведущими учеными, писателями, ведущими деятелями различных сфер общественной жизни (политика, экономика, религия, право и т.д.). В этой сфере коммуникации реальные люди общаются не с «живым человеком», а его стилизованным образом, в котором рафинировано представлены сущностные характеристики и скрыты реальные свойства, черты личности, не доступные для обсуждения. Это могут быть известные спортсмены, политики, эксперты в той или иной сфере и т.д. – личности, которые интересны для других лишь в одной из сторон своей деятельности, в которой они достигли выдающихся результатов. Что же касается отношения «элиты» к ее собеседникам в сети, то их личные и профессиональные качества практически вовсе не представляют ценности для первых, важно лишь внимание к их персоне и количество собственных «последователей».

Третий тип коммуникации связывает людей, не находящихся друг с другом в реальных отношениях, но находящихся при этом в равных отношениях. Этот вид коммуникации можно назвать *дистанционно-номинальным* (от лат. *potina* – имя). Он характерен для людей, которые не были знакомы в реальной жизни, знают друг о друге только то, что размещено о них в Сети, имеют возможность в любое время остановить это взаимодействие без объяснения причин.

Такой тип коммуникации не имеет межличностного контакта, поскольку субъекты общаются не лично, а репрезентативно, через свои цифровые аналоги, аватары (виртуальные образы), никнеймы (имя в сети). Такие отношения позволили соединить между собой в сети небывалое количество «друзей», удаленных пользователей, общение которых носит во многом поверхностный характер, без самоотдачи, эмпатии, вовлечения в «мир Другого». Его сущностью является особый тип развлечения, рекреации – виртуальной «тусовки», не обязывающего времяпрепровождения в среде подобных себе.

Главной современной тенденцией при этом выступает снижение роли традиционной (реальной) и *дистанционно-традиционной* коммуникации и возрастание значения *дистанционно-номинальных* связей. Что же несут с собой эти изменения?

Виртуальное общение имеет определенную специфику субъект-субъектных отношений, связанную как с самопрезентацией, так и с восприятием Другого. Важнейшим аспектом общения является манифестация себя для Другого, презентация своего образа, убеждений, интересов, чувств и т.д. В реальности традиционной коммуникации эти аспекты находят выражение во внешних феноменах – в манере общения, эмоциях, мимике, жестике, жестикуляции – и во внутренних – в смыслах, содержании, тексте и подтексте высказываний. Виртуализация общения начинается с эпистолярного жанра, написания писем и посланий, в которых люди, не имея возможности лично контактировать, выражали себя и свои чувства, идеи и т.д. Современный уровень виртуального общения касается не только написания писем, но, гораздо чаще, обмена мыслями, настроениями, «комментариями» в процессе сетевой игры, диалога на форумах, обсуждения проблем в соцсетях и т.д. Коммуникация при этом не только не ослабла, но, напротив, стала еще более значимой для современного человека, который во многом научился находиться наедине с самим собой. Его потребность включиться в виртуальный диалог с другими стала практически атрибутивной. Это выражается в почти постоянном пребывании людей разного возраста в социальных сетях, многочасовых коммуникациях на игровых порталах, ведении блогов, «живых журналов» и др. Как же в этих условиях выглядят самопрезентация самого субъекта и его восприятие Другого?

Отметим, что самопрезентация становится в мире виртуальной коммуникации чрезвычайно важным делом, поглощающим немало времени и требующим большой фантазии. Исследователи указывают даже на формирование особой этики

представления и поведения в сети [5]. Самопрезентация становится онтологически важной, ведь в информационном мире жизнь идет по принципу: если тебя нет в Сети, ты не существуешь, или иными словами: «я имею свой профиль в Интернете, следовательно, я существую».

Содержательной стороной самопрезентации выступает «профиль» субъекта, его интернет-страница с описанием его личных качеств, интересов, контактов и иные черты, которые, по мнению разработчиков соцсетей, должны характеризовать человека в интернет-коммуникации.

Обратимся к лидерам мирового и российского рейтингов количества пользователей социальных сетей. По итогам мирового рейтинга лидирует социальная сеть Facebook [6]. Российская аудитория социальных сетей имеет свою специфику, здесь лидером является социальная сеть «ВКонтакте» (по данным TNS. Web Index) [7].

Так, на Facebook статус, или профиль пользователя, включает в себя информацию следующего рода: работа и образование, места проживания, дата рождения, контактная информация (электронный адрес), семейное положение, члены семьи, друзья, места пребывания, фото, мероприятия, а также информация о фильмах, книгах, музыке, спорте, которая нравится автору.

Самая популярная в России сеть «ВКонтакте» предлагает следующий набор для «статуса»: день рождения, пол, родной город, семейное положение (и члены семьи), родной язык, друзья, фото, интересы, образование, карьера, служба, жизненная позиция (последняя включает: политические взгляды, «мировоззрение-вероисповедание», отношение к жизни, к людям, к курению, алкоголю, источники вдохновения). Как видно, различия в данных этих профилей незначительные, однако сеть «ВК» уделяет больше внимания презентации мировоззрения автора, что привлекает российскую молодежь.

Создавая профиль, человек прежде всего анализирует самого себя, отвечает на вопросы, которые, возможно, он не задавал самому себе в повседневной жизни. Это своеобразный процесс общения с самим собой, выявление особенностей и уникальных черт своей личности. При этом субъект может быть искренним или представить себя в желаемом облике, что особенно характерно для социальных сетей, так как позволяет завести новых виртуальных знакомых. Общение в сети выстраивается по различным траекториям: передача другим понравившейся информации, сообщение «друзьям» своего мнения о чем-либо из новостной сферы, обозначение себя на карте, создание собственной «новости» о том, что происходит здесь и сейчас, и др., а также ответы на аналогичные послания. Наиболее частая форма

«обратной связи» – «лайки», оценки того, что понравилось сообщение и фото, иногда с комментарием. Наиболее яркой формой коммуникации с полным уходом от личного обсуждения вопросов является обмен фотографиями, предлагаемый сетью Instagram. Однако в социальных сетях возможно и более глубокое общение, обмен новостями с места событий, которые формируют политические настроения, социальную активность или напряженность. Особенно ярко это проявляется в период обострения политической ситуации, когда общение в социальных сетях становится главным источником достоверной информации о реальных событиях «из первых рук», представленной в СМИ в той или иной идеологической обработке. Интернет-общение становится формой мгновенной передачи информации из той или иной точки доступа, что формирует мобильную ответную реакцию. Так, в период наибольшего обострения ситуации на Украине, в разгар информационной войны между ангажированными СМИ с той и другой стороны, резко возросло число пользователей соцсетей, обсуждавших события, очевидцами или участниками которых они были. Это позволило сформировать новое новостное поле, которому люди больше доверяли, чем СМИ.

Если проанализировать особенности виртуальной коммуникации в соцсетях, то важно выявить, что новое дает человеку эта форма взаимодействия и в чем ее слабые стороны. Итак, виртуальная коммуникация дает современному человеку, прежде всего, новые возможности:

- самовыражения среди широкого круга людей;
- безграничного выбора знакомств и контактов;
- поддержания общения с близкими людьми, коллегами на расстоянии;

- получения информации «из первых рук» и мгновенного сообщения о своих значимых событиях;

- обсуждения вопросов и проблем без цензуры и давления;

- обретения единомышленников, обсуждения интересующих вопросов в профессиональной среде;

- ухода от проблем, порожденных психологическими или физическими трудностями в общении, и др.

Что же виртуальная коммуникация отнимает у современного человека?

- Обязательства и ответственность, присущие реальному общению;

- «реальных» друзей и близких (для взаимодействия с которыми остается все меньше времени);

- глубину общения (компенсируемую его множеством);

глубину понимания Другого и сопереживания ему;

ощущение собственной необходимости Другому;

длительные дружеские отношения и чувства; ответственность, чувство долга, политкорректность и др. (поскольку виртуальные отношения во многом представляются как игровые, альтернативные отношениям, подчиненным строгой морали и этикету).

Отметим также, что потребность в виртуальной коммуникации из модной привычки или удобной формы дистанционной передачи эмоций и новостей способна перерасти в некую форму зависимости, постоянного желания находиться в потоке передаваемой и получаемой информации. Анализ контента социальных сетей показывает, что значительная часть постоянных пользователей не ограничивается одним посланием в день, а транслирует разнообразную информацию практически постоянно. В свою очередь, просмотр сообщений от «друзей» тоже становится необходимостью и заставляет пользователя совершать это не один раз в день. Оправданность такого взаимодействия обусловлена возрастающим одиночеством людей в современных мегаполисах, разрушением института семьи, оторванностью детей от родителей, отчуждением человека от реальной коммуникации в силу специфики тех или иных профессий, связанных с компьютерными технологиями. Рост подобных отношений формирует и особый вид боязни реального общения, так называемую номофобию (nomophobia), заключающуюся в стремлении избежать реальных знакомств и отношений с людьми [8].

Можно констатировать, что виртуализация общения порождает его новые *черты*: 1) повышенное внимание к самому себе, своим настроениям, сиюминутным мыслям и чувствам, которые сразу же становятся общим достоянием; 2) потребность в массовой аудитории для трансляции своих мыслей и чувств; 3) минимализм «обратной связи»; 4) хаотичность содержания коммуникации (поток сообщений чаще всего бывает мало связанным и неструктурированным); 5) «эффект радио» – мгновенное распространение информации на все пространство сети; 6) свобода от контроля цензуры; 7) возможность привлечения внимания к себе, при том что в реальности человек остается скрытым; 8) «общение ради общения» – подавляющая по объему часть информации не несет нового содержания, является самооценностью именно с позиции коммуницирования или развлечения. Ее новыми *функциями*, прежде всего, стано-

вятся: глобальная социализация как создание глобальной коммуникационной среды общения человека «открытого мира»; мгновенное информирование, оповещение всех участников общения о происходящих событиях, явлениях; создание условий для неформального, без влияния цензуры общения как формы рекреации, отдыха, получения удовольствия; адаптация к социальной активности людей, обладающих проблемами с реальной коммуникацией; снятие границ между социальными статусами, местом нахождения, языками общения.

Таким образом, виртуальная коммуникация в информационном мире становится не только средством связи, технологией общения для удаленных друг от друга субъектов, но и самостоятельным феноменом, обретающим собственную ценность и воздействие на человека, переживающего фазу виртуализации собственной личности.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Виртуализация современной культуры и “жизненного мира” человека: социокультурный, аксиологический, антропологический анализ» (проект № 14-03-00289 а).

Список литературы

1. Баева Л. В. Электронная культура : опыт философского анализа // *Вопр. философии*. 2013. № 5. С. 75–83.
2. Психология общения : энцикл. словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М., 2011. 600 с.
3. Zhou L., Ding L., Finin T. How is the semantic web evolving? A dynamic social network perspective // *Computers in Human Behavior*. 2011. Vol. 2. P. 1294–1302.
4. Ronchi A. M. E-Culture. N.Y., 2009. 486 p.
5. Brey P. The ethics of representation and action in virtual reality // *Ethics and Information technology*. 1999. Vol. 1 (1). P. 5–14.
6. The web international company 2013. URL: <http://www.alex.com> (дата обращения: 19.01.2014).
7. Аудитория Интернета в России. URL: // http://www.tns-global.ru/press/news/183388/?sphrase_id=2381 (дата обращения: 19.01.2014).
8. King A. L. S., Valença A. M., Silva A. C. O., Baczynski T., Carvalho M. R., Nardi A. E. Nomophobia : Dependency on virtual environments or social phobia? // *Computers in Human Behavior*. 2013. Vol. 29, iss. 1. P. 140–144.

Virtual Communication: Classification and Specifics

L. V. Baeva

Astrakhan State University
20 a, Tatischeva str., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: baevaludmila@mail.ru

Today's information society is not only to connect people in a single global system, but has changed the nature of their communication

and interaction. In recent decades, there was the birth of a new phenomenon – electronic culture, which feature, among others, is the virtualization of interpersonal communication subjects. The implications of this technological breakthrough has had a significant and led to a change in the existing system of relations, «I and the Other». This required a study of the specifics, the merits and risks of this type of relationship. Article is devoted to the analysis and the characteristic of a phenomenon of the virtual communication playing the dominating role in the world of e-culture. The author offers classification of types of virtual communication depending on character of the relations of subjects. Lines and the features inherent in virtual communication are as a result revealed, advantages and risks to the person and society are opened.

Key words: virtual communication, virtualization, information society.

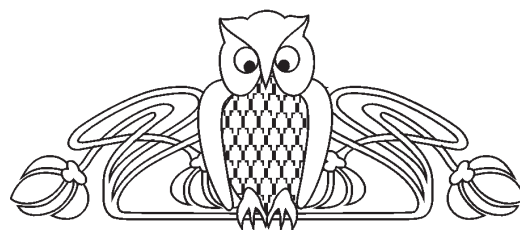
References

1. Baeva L. V. Elektronnaya kultura: opyt filosofskogo analiza (Digital culture: The experience of philosophical analysis). *Voprosy Filosofii* (Voprosy Filosofii), 2013, no. 5, pp. 75–83.
2. *Psikhologiya obshcheniya: encikl. slovar*. Pod obshch. red. A. A. Bodaleva (Psychology of communication. Collegiate Dictionary. Ed. by A. A. Bodalev). Moscow, 2011. 600 p.
3. Zhou L., Ding L., Finin T. How is the semantic web evolving? A dynamic social network perspective. *Computers in Human Behavior*, 2011, vol. 27, iss. 4, pp. 1294–1302.
4. Ronchi A. M. *E-Culture*. New York, 2009. 486 p.
5. Brey P. The ethics of representation and action in virtual reality. *Ethics and Information technology*, 1999, vol. 1, iss. 1, pp. 5–14.
6. *The web international company 2013*. Available at: <http://www.alexa.com> (accessed 19 January 2014).
7. *Auditoriya Interneta v Rossii* (Internet audience in Russia). Available at: http://www.tns-global.ru/press/news/183388/?sphrase_id=2381 (accessed 19 January 2014).
8. King A. L. S., Valença A.M., Silva A. C. O., Baczynski T., Carvalho M. R., Nardi A. E. Nomophobia: Dependency on virtual environments or social phobia? *Computers in Human Behavior*, 2013, vol. 29, iss 1, pp. 140–144.

УДК 141.411

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШИВЫ, ЧЕЛОВЕКА И «ПРОЯВЛЕННОГО» МИРА В ФИЛОСОФИИ ШИВАСИДДХАНТЫ

Богомаз Татьяна Павловна – аспирант кафедры теологии и религиоведения, Саратовский государственный университет
E-mail: tamaralint17@gmail.com

Исследование посвящено рассмотрению тематики творчества и специфики взаимоотношений Бога, человека и природы с точки зрения философского обоснования одной из основных терминологических триад агамического шиваизма, направления шивасиддханта, а именно «Пати, Пашу и Паша». «Пати» – это Сам Шива, верховное божество и создатель мира, «Пашу» – индивидуальная душа человека, называемая в некоторых текстах «атманом», и «Паша» – это «путы», «связывающие» душу и препятствующие её освобождению от перерождений, вызванных существованием мокши как основы «проявленного» мира. В данной парадигме творческий аспект Шивы проявляется в способствовании освобождению, а человека – в стремлении к нему при помощи преодоления бхоги как основного аспекта Паша.

Ключевые слова: творчество, проявленный мир, Сатьяджоти, бхога, Шива.

Тематика творчества чрезвычайно популярна среди философских исследований, и, безусловно, её невозможно обойти в отношении индийской философии. Одним из самых разви-

тых и многообразных её направлений является шиваизм, впитавший в себя наследие доведических культур вместе с концепциями сангхи, йоги и других направлений. Стоит сказать, что шиваитский канон, основываясь на текстах различных Агам, представляет собой репрезентацию пяти Уст Шивы. Бахчи в «Учениях в Тантре» поясняет, что сами Агамы подразделяются по этим группам, а именно – Вамадева, Татпуруша, Агхора, Сатьяджота и Ишана, – соответствующие северу, востоку, югу, западу и высшему (небесный мир) и проявляющиеся в аспекте Иша, Ишана, Ишвара, Брахма и Садашива. Можно отметить, что уста Сатьяджота, которые воплощает Брахма, проявляются в западном лице [1, с. 125]. Именно о данном направлении философии шиваизма пойдёт речь в этой статье. Основываясь на тексте «Шива-Пураны», в котором выделяется четыре разновидности шиваизма (сиддханиты,